

ЛИЛИ РОКС

18+

МЕДСЕСТРА
для **ДЕСАНТНИКА**

Лили Рокс

Медсестра для десантника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68630350

SelfPub; 2023

Аннотация

Саша была подвергнута нападению еще в детстве. Ее изуродовали, пытались изнасиловать и убить, но сильный и отважный десантник спас ее, не побоявшись пойти один против пятерых. Образ героя прочно закрепился в сердце девочки, и вот, спустя много лет она случайно встречает побирающегося инвалида у магазина и узнает в нем свою любовь.

Содержание

Любитель поставить на колени	4
Воспитание рабыни ремнем	11
Добровольный отсос в туалете	18
Встреча у гастронома	27
Так жить нельзя	34
Любовь на всю голову	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лили Рокс

Медсестра для десантника

Любитель поставить на колени

Сержу всегда нравилось представлять, как женщина стоит на коленях перед ним. Унижается, благоговееет. Есть какая-то особая радость в доминировании для некоторых мужчин, и есть потребность, он это чувствовал очень остро.

Только проститутки с особыми условиями стоят, как правило, раза в три дороже. А найти ту самую, что согласится на все за обычную плату, дорогого стоит. Да еще успеть за час осуществить все задуманное, а потом еще успеть кончить...

Все деньги, что удавалось заработать, Серж спускал на женщин. Он их любил. Боготворил. И как бы в шутку предлагал иногда “поиграть” в господина и рабыню. Боялся, что не так поймут. К тому же, он чувствовал отношение самих ночных фей на его просьбы. Брезгливость, жалость, недопонимание. Никто искренне не относился к его просьбе, а ему надо было совсем немного. Он даже готов был от секса отказаться, лишь бы просто ощутить себя Хозяином. Властелином... Чтобы чувствовать свою власть над женским телом.

Сергей не был извращенцем, и был довольно сильным и красивым парнем. И мог знакомиться с девушками, только

до секса у них редко доходило. Его скверный характер отпугивал всех еще на стадии первого свидания. Сам он не видел проблемы в себе и ждал ту единственную, которая будет его любить по настоящему и терпеть все его идиотизмы. А пока продолжал снимать девочек, и в борделе его уже знали как самого постоянного и самого молодого клиента.

Чаще всего он приглашал девушек в свою съемную комнату. Так было дешевле, чем платить за койку в борделе. Да и нет посторонних звуков.

Сегодня ему повезло, он снял крутую пышечку тридцати лет. Взрослая тетя уже знает многое и ее не надо учить. Серж был доволен уловом. Эту красотку он еще не юзал. От одной мысли, что он будет тискать ее огромную грудь, в паху приятно наливалось тяжестью и теплом.

Сусанна вошла в его скромную обитель и огляделась.

– Ну что, юный господин, тут играть будем? – улыбнулась она.

– Да, можно уже начинать! – Серж устроился на кровати и приготовился получать новый опыт. Не только кайф, а еще и крутые воспоминания, на которые он потом будет дрончить по ночам.

Женщина усмехнулась, увидев его похотливый взгляд, но тут же опустила голову в смирении.

– Мой господин, я готова служить вам... – она раздевается и замолкает, пока парень осматривает ее тело.

От взгляда этого молодого самца у нее все вспыхивает.

Он такой привлекательный! Обычно ее снимают старперы, а тут... С виду похож на какого-то бизнесмена. Такой уверенный в себе. Настоящий хозяин жизни. Далеко пойдет...

А тело... Сусанна невольно содрогнулась, почувствовав прилив дикого желания. Да уж... Давно у нее не было возбуждения от вида клиента, потому что все ее клиенты, чаще всего, те еще отморозки!

Парень волнуется, глубоко и дышит, весь красный. Она уже сталкивалась с любителями доминировать, с поклонниками БДСМ, но вроде этот не похож на того, кто бьет женщин. Сусанна искренне надеялась, с этим все обойдется.

– Ты очень красивая! – сказал парень, – Повернись ко мне задом и раздвинь булочки!

– Как скажете, господин. – Сусанна выполнила его требование.

– А теперь целуй мои ноги! – женщина повернулась к нему, склонилась и начала медленно целовать его пальцы ног.

Она старалась делать это так, чтобы показывать свое расположение, играть роль, но на самом деле это занятие ей всегда казалось мерзким и противным.

– Пососи пальцы! – последовал приказ.

Она безропотно обхватила губами его большой палец правой ноги и начала сосать. Кажется, клиент не совсем дружит с головой, но она слышала много историй, это еще не такой запущенный случай.

– Теперь встань поближе, я хочу тебя всю разглядеть, – позвал он. Сусанна подошла. Он запустил руку между ее ног и стал ощупывать. Его рука сильная и мощная. Интересно, чем он таким занимается, что у него такие накаченные руки?

Его руки начали гулять по ее телу. Иногда он щипал ее за ягодицы довольно больно и неприятно. Но Сусанна была опытной проституткой и знала, что она тут никто, просто вещь, которой можно просто пользоваться, пока не истечет заветное оплаченное время.

– Сосать умеешь? – бесцеремонно спросил он.

– Конечно, господин... – ответила она и покосилась на его бицепсы, очень уж они привлекали внимание. Такого она, пожалуй, еще не видела. Парень настоящий богатырь.

– Жаль. Я бы хотел раз в жизни попробовать ласки той, у кого не было еще опыта... – разочаровано простонал Серж.

Сусанна пожала плечами. Он ведь уже взрослый парень и мог бы догадаться, что в таком месте он не найдет нетронутых пуританок.

– На колени! – приказал он и Сусанна быстро присела перед ним.

– Ближе! еще ближе! Доставай! – показал он на свою ширинку. Женщина начала расстегивать его ремень.

– Шевелись, давай, быстрее! – Серж заерзал на месте.

Сусанна справилась с ремнем, расстегнула ширинку. С трепетом представляла, что сейчас увидит. Наверное, у него и там все очень большое.

Отодвинула его трусы, взяла в руки его слегка липкий и довольно приличного размера член. На ее лице автоматически образовалось изумление.

– Бери в рот! – грозно шипит он и Сусанна послушно берет в рот этот огромный ствол, заглатывая его чуть ли не половину разом.

На удивление, член не источал неприятных запахов. Парень подготовился и помылся. Это был еще один плюс в его пользу. Многие клиенты не знают, что такое гигиена, а раз уж Сусанна работает в самом дешевом борделе, она уже знает, какие могут быть грязнули, особенно старики.

– Пососи его, как конфетку! – снова прошептал Серж, но уже более ласково.

Сусанна принялась посасывать его член, но, видимо, достаточно вяло, потому что мужчина остался недоволен. Слишком требовательный клиент попался!

Она чувствовала, что делает что-то не так. Но он ничего не говорил, просто разочарование сквозило в его глазах, хотя она искренне сосала. Лучше, чем кому бы то ни было до этого.

Серж внимательно смотрел на нее. Какой же он красивый! Женщина украдкой тоже посмотрела в его глаза: злые и надменные, интересно, что его привело к такой жизни? Почему такой красивый мужчина не занимается сексом с любимой женой или подругой? Может никто не хочет связываться с таким злобным типом?

Серж тем временем взял свои руки и сложил их замком на ее затылке. Начиная толкать, насаживать Сусанну на свой штык. Женщина запаниковала! Нет, она к такому, конечно же, морально была готова, но его стержень и правда слишком большой, таким можно и рот порвать!

У нее сейчас нет возможности набрать воздуха!

А Серж продолжает натягивать ее равномерно и медленно, пыхтит. Член постепенно начинает распускаться еще больше. Сусанна затрепыхалась. Из глаз потекли слезы. Она не хотела плакать, но больше не могла сдерживать себя. Так стремно и так унижительно. Она об этом думала каждый раз, когда шла на заказ. И снова обещала себе, что обязательно завяжет с этой работой. Уже почти собрала нужную сумму на колледж для братишки.

Серж запрокинул голову и тяжело задышал.

– Глотай все. – шепчет он. И Сусанна проглатывает.

Смотрит на него. Это все? Я могу быть свободна? Он закончил? Парень сидит, смотрит и тяжело дышит. На голове вздулись вены.

Сусанна вытирает рот, вкус его спермы забил ей все. Она судорожно глотает свежий воздух. Как же он прекрасен!

Парень все смотрит. Ей не нравится его взгляд. Что-то этот юный господин еще задумал...

– Продолжим? – спрашивает парень, удивляя бедную работницу. – Я оплатил два часа, у нас еще целый час.

Она вздохнула. Посмотрела на его член. Он и не думал

опускаться. Да уж, а этот здоровяк любому фору даст!

– Что еще хочет мой юный господин? Ваша рабыня к вашим услугам. – Сусанна опустила глаза вниз и склонила голову, молясь про себя, чтобы он не заставил больше сосать. И чтобы в зад не захотел трахнуть. У нее там таких больших еще не было, анальной боли она боялась больше всего и в зад давала только в редких случаях.

Пока он ее снова ощупывал, она думала про себя что скажет, почему нельзя в задницу, и почему больше сосать не может. На самом деле челюсть реально устала, что это уже очень больно.

– Тебя уже пороли ремнем когда-нибудь? – строго спросил Серж.

– Ну... – замялась Сусанна. – Было дело... Очень давно.

– Мне тебя порекомендовали, потому что в прайсе указано, что для тебя это приемлемо.

Воспитание рабыни ремнем

Сусанна пожала плечами, она так написала, чтобы ее заказывали чаще. Деньги нужны позарез, а новеньких не особо часто ставят на выезды. Порой бывает один заказ в неделю, так и на еду не хватит, не то, чтобы откладывать.

А так, потерпеть немного, пососать яйца, полизать зад, кому-то ноги, кто-то однажды прищепки на соски прицепил. Ничего криминального, можно и потерпеть. Порка у нее уже была, только не ремнем, старики любили шлепать ее ладошью, несильно и не больно.

А глядя на бицепсы Сержа Сусанна уже представляла, какой может быть сила удара. Парень взял в руки ремень и с хищной улыбкой посмотрел на проститутку.

– Только не бейте меня сильно, господин. – попросила испуганная женщина.

– Ложись на одеяло и руки вытяни перед собой! – приказал парень, затем он связал ей запястья у изголовья кровати. Затем проделал тот же трюк с ногами.

Первый удар был предупреждающий. Сусанна ощутила прикосновение, этого общеизвестного инструмента пыток.

Она вздрогнула, а в следующее мгновение, Серж начал растирать то место, куда ее поцеловал его кожаный друг.

– Ты готова? – Грозно спросил он.

– Да, – прошептала женщина. В следующий миг, на ее яго-

дицы обрушивается очередной удар.

Она не кричит, а просто стискивает зубы. Удар действительно, не такой уж и болезненный, можно потерпеть. Видимо, он бьет не в полную силу. А что будет, если ударит с силой? От этого становится еще страшнее, но эта мысль чертовски ее возбуждает.

Третье удар оказывается немного сильнее, чем два предыдущих. Ремень достаточно неприятно обжигает кожу, и Сусанна ощущает жар в том месте, где он прошелся по ней. Немножко постанывая. Может быть, клиент увидит, что ей больно и прекратит?

Но парень не реагирует. Он снова трогает ее ягодицы, ощупывает промежность. Она поворачивает голову назад и видит его возбужденный взгляд.

Пытается разглядеть, что делает в этот момент его член, но ей плохо видно из-за того что ее приковали к кровати, Серж стоит таким образом, что она ничего не видит из того, что ее интересует больше всего.

Сусанна хотела злиться на этого юного и наглого засранца, но не могла. Что-то было в этом унижительном положении. И Серж заметил, что теперь она смотрит на него по-другому. Боится? Уважает? Трепещет? Именно то, что ему не хватало для полноценного кайфа. А то, что было вначале, лицемерное подчинение и ползание на коленях... Там же было видно, что она делала это неискренне. Играла роль. Причем хреново играла. Все эти проститутки, хреновые актрисы. Не

могут показать реально то, что ему нужно.

Сейчас же она связана. В его власти. Он может делать с ее телом все, что посчитает нужным. Она беззащитна. Эта мысль сладко отозвалась в паху.

Сама же Сусанна ощущала прилив странного возбуждения, смешанного с адреналином.

Даже когда она играла в эти игры с другими клиентами, связывание и легкая порка, ее не особо возбуждала эта игра.

Но то, что творится сейчас, ей сложно описать словами! Это что-то совершенно другое, не похожее ни на что! Такого, она еще никогда не испытывала!

Может быть, это магия флюидов? Может быть, все дело в самом клиенте?

– Все, теперь придется потерпеть немного! – Взволнованно произносит он, – Постарайся не кричать, у меня соседи нервные!

Сусанна, стискивая зубы, попыталась затаить дыхание. Неужели, он будет бить во всю силу?

Серж медлит, а для нее, каждая секунда ожидания, равна смерти. Ягодицы заранее сжимаются в ожидании боли. Но четвертого удара все нет и нет и Сусанна начинает ерзать. Вместо удара, она чувствует, что парень снова ощупывает и поглаживает ее.

Его сильные руки скользят по выставленным ягодицам, по ложбинке между ними. Он заостряет внимание на наружной стороне бедер, гладит впадины, словно заново изучает их.

Его рука скользит медленно, и как только Сусанна расслабляется полностью, как на нее обрушивается четвертый удар.

Она закусывает губу, утыкается лицом в подушку и горланно воет. Этот удар довольно болезненно отразился на ее теле. Конечно, Серж бьет не с той силой, что мог бы, но достаточно ощутимо.

Парень снова трогает ее ягодицы, и она чувствует, как дрожат его руки. Он сильно возбужден. Наверное, его член сейчас стоит, как солдат на посту! Да Сусанна и сама уже вся горит от одной мысли, чем они занимаются сейчас каким-то необычным и извращенным сексом. И почему ее это все так заводит?

Пятый удар! Сусанна не выдерживает и начинает выть. Больно! Из глаз брызнули слезы. Последнее движение руки было особенно сильным. До сих пор ощущается горячий след на ягодицах.

– Ты хорошая рабыня, ты выдержала испытание. – Произносит парень и его нежные руки уже вновь скользят по обиженным ягодицам.

Боль проходит, и Сусанна чувствует, как от его горячей ладони по всему телу расходится сладкая истома.

Ей хочется продолжать, но наверное, у них уже совсем нет времени. Осталось от силы полчаса.

Парень тоже это понимает. Он натягивает презерватив и, не отвязывая ее от койки, начинает ее грубо трахать. Он это

делает таким образом, словно она кукла, и Сусанна ощущает, как ее возбуждение зашкаливает, она готова кончить, чего случается очень редко с клиентами. Постоянно приходится симулировать оргазм, но этот парень умудрился довести ее тело до состояния, когда либидо на максимуме.

Он отвязал ее и поставил перед кроватью. Стянул наполненный презик и начал снова драть. Это было уже слишком. Сусанна такого никогда не видела еще!

Она стояла с опущенной головой, она так вымоталась от этой встречи, что хотелось уже уйти.

Какое-то время она стояла молча, пока парень надрачивал свой штык, не давая ему упасть, и наконец, она нарушила молчание:

– Мы закончили? Я могу идти? – она подняла голову и смотрела на него.

– Еще нет. У нас еще десять минут осталось! А значит, еще не закончили!

– Как скажите... – Сусанна была удивлена. Все-таки он очень странный. Хоть и безумно красивый. Как только на сотовом сработал сигнал, Серж перестал драть и кивнул проститутке:

– А теперь все, ты можешь идти.

С этого дня Серж четко знал, что ему надо от жизни. Сусанну он снимал не раз, даже договорился о личной скидке. А через месяц она пропала. Уволилась из этого борделя и ушла работать к какому-то нерусскому мужику. Расценки

стали безбожными. Теперь она стояла чуть ли не в два раза дороже. Практичному и экономному Сержу такое было не по зубам.

Через полгода ему удалось встретить девушку, которая покорила его сердце. Она переехала еще пять лет назад и жила через два квартала. Иногда он видел ее в магазине, но не обращал особого внимания, и только сейчас реально “увидел” ее.

Юлия привлекла его сразу же четвертым размером груди и большой накаченной задницей. При этом она не выглядела толстой, девушка занималась спортом и любила тусить по танцевальным клубам.

Он не подходил к ней, она не знала о его чувствах. И не догадывалась, какой у него образовывался стояк, если она оказывалась в поле его зрения.

Странно, что когда они оба учились в старших классах, эта красотка выглядела как чучело. У него даже фотографии сохранились в альбоме. А теперь... Она так преобразилась!

Серж хотел ее до безумия. До дрожи в коленках. И вот, однажды, фортуна ему улыбнулась.

Они были на вечеринке бывших одноклассников на одной из квартир, где было очень шумно и было много народу. Он пошел в туалет, и по пьяни перепутал направления. Зашел в женский. Дверь была открыта, он машинально вошел и закрыл ее, а потом услышал визг. Перепугался и прижался к стене, а затем открыл глаза и застонал от изумления, перед

ним стояла почти голая, в одних трусиках Юлия.

– Придурок, это женский туалет! – завизжала она, даже не пытаясь прикрыться.

– Это квартира, тут нет женских и мужских туалетов! Просто есть два сортира и все! А если не закрылась, значит готова была, что сюда зайдут? Чего орешь-то?! – возмутился Серж.

Они полминуты смотрели друг на друга, а потом Юлия перевела взгляд на его ширинку и загадочно улыбнулась.

У Сержа засосало под ложечкой. Голова закружилась уже не от выпитого, а от этой странной ситуации. Как во сне, он подошел к полуголой девушке и коснулся ее плеча, провел рукой.

– Так нечестно. – сказала она с улыбкой. – Ты меня видел, а я – нет. Хочу тоже посмотреть...

Серж быстро скинул с себя все, позволив красотке осмотреть свой мощный торс и сильные ноги. Но больше всего ее поразило его мужское достоинство.

– Какой красивый! – восхитилась она. – Хочешь, развлечемся немного?

У парня перехватило дыхание. Он только и смог судорожно кивать.

Добровольный отсос в туалете

Она опустилась перед ним на колени и вдохнула запах его гениталий. Затем осторожно провела пальцем по всему стволу, вызвав у парня резкое головокружение и невероятную волну сладкой неги по всему телу.

Сперва девушка села на колени, но затем поняла, что они так быстро затекут да и больно на них сидеть. Она сменила позу и села на ягодицы, скрестив ноги по-турецки.

– Возьми его, – сдержанно приказал парень, и она открыла рот, чтобы принять этого желанного гостя.

Юлия несколько минут сосала его член, а Серж с наслаждением смотрел на эту картину. Это была первая девушка, кто так внезапно и без разговоров согласилась с ним заняться сексом. Для себя он решил, что она теперь будет его. Без вариантов. Ему такая послушная соска будет как раз кстати. К тому же, она и правда очень красивая.

– Юль, а у тебя ведь нет парня? – задал он волнующий его вопрос и его сердце замерло в ожидании ответа.

Девушка была удивлена, она полагала, что во время близости вопросы будут иного характера. Нравится ли ей какие-то извращения, хочет ли она попробовать ту или иную позу, в общем, вопросы она ждала из разряда их с ним игр, но никак не из личной жизни...

Но если он сразу начинается с таких, значит дальше бу-

дуг сложности с ответом. Она пожала плечами и продолжила сосать его член, и уже через пару секунд начала заглатывать его, стараясь достать губами до его основания. Ей это давалось очень сложно из-за большого агрегата, но она действительно, старалась изо всех сил.

Серж с восхищением смотрел, как она сосет. Эта девушка просто создана, чтобы удовлетворять его. Та самая, о которой он мечтал!

Она старательно заглатывала мужской стержень, удивляясь, какой у него большой и красивый член.

– Он у тебя стоит, как постовой! – улыбнулась она, глядя снизу вверх. – А еще мне нравятся твои ноги, они у тебя такие красивые...

Девушка говорила искренне. Это именно то, что Серж ценил в людях. Искренность. Юлия снова обхватила ствол и начала ходить по нему губами.

От ее тщательной работы, чмокающие звуки становились все громче и громче. Она пыталась проглатывать слюни, но не справлялась.

– Полижи головку, поиграй язычком, возьми плотнее в кольцо! – давал указания Серж, а Юлия кокетливо смотрела в его строгое и возбужденное лицо и пыталась ему угодить.

Она выпускала его зверя изо рта и начинала старательно сосать, покусывая уздечку и облизывая ствол. Полминуты, и парень зашаркал ногами, еле сдерживая стоны. Юлия порядком уже устала, но не сдавалась. Она хотела заставить его

кончить.

– Ты бы хотела стать моей девушкой? – снова нелепый вопрос.

Она опять пожала плечами, продолжая посасывать головку и вылизывать расщелину. Сейчас ее не интересовали постоянные отношения, был более жизнеутверждающий вопрос, что делать? Заглотить ему член сейчас или полизать яйца? Логика подсказывала, что целесообразнее полизать яйца, но душа просила заглотить его жеребца!

Она медленно начинала лизать яички, но уже через несколько секунд, кидалась к его члену и с жадностью заглатывала его. Ноги Сержа снова задергались и зашаркали. Она видела, как его ступни приподнимаются на носки и все тело становится на миг, словно струна.

Юлия из-за этого встала на колени, чтобы удобнее было тянуться к его паху. Она уже сама сидела в предвкушении развратного действия. Сердце учащенно колотилось, в руках ощущался легкий мандраж, в голове проносились разные отвязные мысли.

Головка Сержа уже раздулась до невероятных размеров и пульсировала. Юлии казалось, что он сам уже хочет поскорее кончить, чтобы избавиться от сексуального напряжения.

Чавкающие звуки снова полились, словно музыка, а Юлия зажмурив глаза, с наслаждением вслушивалась в них и представляла сейчас лицо Сержа. Все, кому она сосала, выглядели примерно так, как шандарахнутые молнией ежики.

Юлия уже чувствовала, как ее тело затекло уже до такой степени, что больше нет сил сидеть на коленях. Очень хотелось вытянуть ноги, выпрямить шею, но она не могла. Каждая секунда превращалась в пытку.

Кто-то начал топтаться возле двери в туалет, потом постучались.

Юлия замерла, а потом начала сосать еще более отчаянно, словно боялась, что парень сбежит испугавшись. Ей бы сейчас сидеть спокойно, но почему-то, ее просто дико возбуждала мысль о том, что их могут застукать.

Такая острота ощущений ее и привлекала в подобных играх с парнями.

От возбуждения и страха что их увидят, у нее дрожали ноги, дыхание сбилось. Они оба попали в эту жуткую ситуацию и вместе сейчас испытывают от нее гамму эмоций: от дикого страха, до сильного возбуждения.

Его руки все смелее начинали шарить по ее волосам, то касаясь макушки головы, то массируя уши, затем его пальцы медленно поползли к ее губам и она почувствовала, как он исследует полноту губ, словно тестируя все на ощупь.

Наконец, его руки уверенно тянут ее голову к паху, его инструмент почти сразу же проникает ей в горло, и Юлия чувствует дрожащие пальцы на своей голове. Она поддается слегка ему на встречу, буквально насаживаясь на его член своим ртом, в ней все взрывается и ноет от желания отдаться восхитительному чувству запретной и страстной любви,

ее жутко возбуждает их положение, они как два партизана в засаде.

Серж нервничает не меньше. Его ноги дрожат и это не только от перевозбуждения. Он дико боится, но все-равно продолжает эту опасную игру. Он осторожно задает темп Юлиной голове, помогая ей сосать его член.

Кашель за дверью заставляет их обоих снова замереть на месте. Она даже пытается затаить дыхание, чтобы случайно не вскрикнуть или не начать кашлять. Только бы Серж сейчас не засунул свой член слишком глубоко, она может не выдержать и выдать звуками, чем они тут занимаются.

Выждав несколько мучительных секунд, неуверенная рука Сержа снова начинает двигаться и насаживать ее на член.

Юлия очень хочет, чтобы он овладел ею. Одна мысль об этом, уносит ее в мир иллюзии. Она ощущает дрожь его тела и каждую проходящую через его тело волну наслаждения. Он крепко держит ее голову двумя руками и сдавливает ее пальцами.

Юлии даже кажется на миг, что у нее лопнет череп от перенапряжения. Ей никуда не деться от его цепких пальцев. Она чувствует себя полностью в его власти. Но она испытывает кайф от всего происходящего! Каждая венка не его члене доставляет ей невероятное удовольствие.

Он не стесняется, трахает ее в рот, как животное... как дешевую шлюху. Он, войдя в нее полностью, плотно сжимает коленями ее голову и замирает. Какая мертвая хватка всем

телом! Он держит ее, словно удав! Все его тело превратилось в камень. Юлия ощущает, что сейчас начнет кашлять и задыхаться. Он несколько раз еле ощутимо дергается, и она чувствует, что он сейчас кончит.

Его мощный член становится еще горячей, полностью в ее власти, и Юлия сосет его, как в последний раз, пытаясь делать манипуляции ртом и сжимая его горлом. Отчаянно глотает, чтобы ее гортань выдавила из него живительную жидкость. И вот, наконец-то, он кончает!

Юлия догадывается о том, что уже "все" за мгновение... и еще сильнее сглатывает... И настает тот миг, когда он "стреляет". Первый толчок – сильный обильный, прямо в горлышко вверх. Член Сержа пульсирует, наполняя рот Юлии горячим соком. Спермы очень много, рот переполняется, девушка удивленно смотрит на него, еще миг и сперма польется у нее из носа и она не сможет сдержать рвотные позывы.

Он ослабевает хватку и она слегка отодвигает голову, чтобы нормализовать дыхание. Продолжает глотать его сперму и делает еще несколько глотков; один – второй, лаская языком извергающуюся дырочку... До самого конца его недолгого, но офигительного оргазма... Выдерживает паузу и, раздвигая его губки на самом кончике, слизывает самую последнюю капельку.

Отпускает его член на волю не сразу, ласкает его языком, убаюкивая и успокаивая.

– А тебе правда нравится сосать? – спросил Серж, еле дер-

жасть на ногах.

– Да, очень. – призналась Юлия. – Я и трахаться люблю. Можем, как-нибудь, пересечься.

Как предлагать встречаться Серж не знал. Готовился, читал что-то, интересовался у знакомых. Купил маленького плюшевого мишку с сердечком, выбрал недорогие цветы и пошел к ее подъезду, чтобы поговорить.

Он ждал около часа, когда она вернется, а потом к дому подъехала какая-то машина. Внутри двое сосались. Ему не было видно, что там происходит, но его это возбудило. Он уже представил, что купит когда-нибудь машину и будет Юльку катать. А она будет ему отсасывать за это.

А потом он привяжет ее к кровати и заставит извиваться под ним. Бить он ее не хотел. Если только отшлепать, чтобы была более покорной. Женщины ведь не могут без этого, их постоянно надо воспитывать.

В машине началось какое-то шевеление. Внезапно он увидел знакомую шевелюру и не сразу сообразил, что это Юлька. Что-то внутри кольнуло и он стал пристально вглядываться, что там происходит.

Через пару минут он уже медленно подходил, и внезапно увидел, как Юлька, ЕГО ЮЛЬКА, сосет какому-то хмырю. Они были так увлечены процессом, что никого вокруг не замечали.

Серж выбросил букет и мишку в мусорку. Потом подумал, мишка стоил денег, и достал его обратно. Домой он шел на

трясущихся от злости ногам.

– Мразь! Сука похотливая! Ненавижу! – он все-таки не донес мишку до дома. Оторвал ему все, что только можно было оторвать.

Первые несколько дней он мечтал встретить Юльку и того урода и набить обоим морду. Заодно выбить Юльке зубы, чтобы долго не могла сосать никому. Это предательство очень болезненно отразилось на нем.

“Эта тварь даже не догадывается, что я планировал отдать ей свое сердце! И никогда не узнает об этом! Так и будет всю жизнь сосать грязные члены всяких упырей! Просто конечная шлюха и мразь! Таких надо на месте убивать, чтобы не плодились!” – Серж был в такой ярости, что у него начались проблемы с нервами.

Больше никаких отношений. Он так решил. Только проститутки. Он жил, проклиная свою судьбу за то, что вынудила его быть одиноким. Что вокруг столько баб, но ни одна ему не сможет подойти, потому что все они шлюхи и подстилки. Очень часто он клял свою жизнь, пытаясь как-то отвлечь себя другими вещами. Спортом, посиделками с приятелями.

Увлекся армреслингом, да так сильно, что ощущал себя настоящим терминатором. Его накаченные руки и шикарное тело привлекали взгляды красоток. Ему льстило это внимание. Он ощущал себя неотразимым. Даже однажды ему удалось получить свою минуту славы, когда он вечером случай-

но увидел, как похищают ребенка и вступился за девочку.

Про него снимали репортаж, он давал интервью. Стал местным героем, правда ненадолго. Один уложил пятерых бугаев. После этого ему стало проще находить девушек на одну ночь, чтобы не платить. Как бы там ни было, проститутки – дело затратное. А трахаться хотелось круглосуточно.

Друзья говорили, что ему надо бы уже остепениться и завести постоянную девушку. Кто-то из парней женился рано и уже обзавелся детьми. Но Серж не верил в любовь. Не верил в преданность. К тому же, он точно знал, что одна из жен его друга готова была изменять. Она как-то клеилась по пьяни к Сержу и предлагала уединиться в туалете. Он послал ее подальше и пригрозил, если она будет изменять мужу, то он ее закопает.

Он не сказал другу про этот случай, но ему было теперь противно видеть ее. Она была еще одним доказательством, что все бабы шлюхи.

Так и жил дальше, пока жизнь не ударила его по-настоящему.

Встреча у гастронома

(Спустя много лет)

– Держи! Мне не жалко.

Серж поднимает мутноватый взгляд. Незнакомая девчонка, худая, страшная и с родимым пятном и огромным шрамом на половину лица, сует ему под нос тыльную сторону ладони, которая вся исчерчена розоватыми шрамами. Дикое и тяжкое похмелье просто убивает, не позволяя Сержу ни удивиться, ни подумать, чего этой девчонке вообще от него нужно.

Мужчина понимает только одно, что эта незнакомка смотрит на него без брезгливости, кажется, даже без жалости. Он еще раз внимательно осматривает худощавую и страшненькую девчонку с черными волосами, на любительницу выпить не похожа, на проститутку – тем более, да и к Сержу давно уже не клеились простые шлюхи, только женщины самого низшего качества.

Он вздыхает и сипло произносит:

– Помоги, дочка, а? Сто рублей не хватает!

Про сто рублей он нагло врет: не хватает двухсот. Девушка взглядывается Сержу в глаза и спрашивает:

– Какую брать?

– «Пшеничную». Дешевле – не купить, – пожимает он виновато плечами.

Девчонка кивает и идет в сторону магазина.

– Эй! Ты куда! У меня заначку возьми! – Серж протягивает ей вслед столыжник, но незнакомка не оглядывается.

* * *

Этот год был одним из худших.

Пенсию за январь принесли прямо накануне праздников. Поэтому, ни пенсии, ни последующих двух недель новогоднего праздника Серж не смог бы уже вспомнить.

Февраль встретил морозами и сильным недотрахом. Секса хотелось безбожно, так сильно, что ехала крыша, поэтому он решил положить большой и толстый на долг за свет и на то, что в холодильнике мышь повесилась и, как только закрылась дверь за почтальоншей, которая принесла пенсию, он заказал по телефону Людмилу.

Он ничего не испытывал к этой потасканной красотке. Эта зараза никогда не давала ему бесплатно, а когда они трахались в третий раз, он заметил, как она с брезгливостью смотрит украдкой на его культю. Ему не понравилась, как она морщит нос, словно боится их.

Но кроме этой стервы остальные все были заняты. Людмила честно отработала положенный час, накурила на кухне, потрепала Сержа по голове и свалила в небытие.

В марте Серж потратил все на оплаты счетов и лекарств. Также он получил звонок из собеса: настала его очередь на поездку в санаторий.

Бесплатные путевки выдавали таким, как он, нечасто.

Примерно один раз в два года и, как правило, на не самый популярный месяц для отдыха – март или ноябрь.

На это время подбирался специфический контингент, все виды социальщиков. Калеки, старики, мамочки с детьми-инвалидами. Но Серж хотел поехать, потому что в санатории однажды у него случился единственный за всю его безногую жизнь настоящий роман. Это было ровно два года назад.

На него положила глаз одна сорокалетняя женщина, приехавшая с ребенком-инвалидом и при каждой возможности она ласкалась с Сержем в потайных местах, где придется.

Она гладила его и жалела, прыгала на его коленках, а еще дико потела и громко кончала, а еще задаривала его конфетами, которые дарили детям, но по каким-то причинам ее ребенку есть их было нельзя.

Эти конфеты Серж тоже не ел, отвез потом их Марату – для его деток. А потом он полгода жил в ожидании звонка от своей подруги сердца, но – только она так и не позвонила.

За столько лет многое изменилось. Теперь ему хотелось женского тепла. Просто ласки, чтобы женщина позволяла себя гладить и тискать. По-сути, он так мало просит от жизни, но только ему теперь и этого не дают. Видимо, он исчерпал лимит положенного счастья.

И все же, сейчас он ехал в санаторий, полный надежд. Перед поездкой решил потратиться на дорогой дезодорант и новые трусы. Прибыв в санаторий, едва затащив свои манатки в спальню, он покатил на улицу, надеясь увидеть свою

суженную. Но в этот раз она не приехала, хотя все остальные лица были знакомы. На что он рассчитывал?

Серж всерьез погрузился. Из депрессивной меланхолии его смогли вернуть к жизни красота и пышная фигурка медсестры Алисы, работающий в кабинете физиотерапии.

Она выглядела такой солнечной и такой привлекательной, с нежной улыбкой она листала его санаторную карту, что-то писала в каком-то журнале, а он не отрываясь смотрел на нее влюбленным взглядом, и сердце замирало в груди только от одной мысли, что эта бестия сейчас возьмет и поднимет на него свои шикарные черные глаза, полные веселья и беззаботности.

Серж пытался заговорить с ней каждый раз, когда посещал процедуры. Она вроде бы улыбалась его шуткам, приматывая бинтом к изувеченным коленям нелепые нашлепки магнитного аппарата, и что было самое странное для него, она ни разу не поинтересовалась, где мужчина мог потерять свои ноги. Обычно этот вопрос звучал почти из каждого уст.

На счастье площадка для отдыха располагалась прямо перед окном кабинета физиотерапии. Мужчина мог видеть, как Алиса стоит у окошка, засматриваясь на утреннее мартовское небо. Теперь-то он точно знал, что нужно делать!

Он приезжал в это место наблюдения каждое утро. По колдобинам и грязи на коляске пытался пробираться к турнику. Это входило в программу физической терапии, и в отличие от других отдыхающих, он выполнял требования вра-

чей с особой тщательностью. Ведь это место связывало его с настоящим чудом, которое он мог лицезреть в окно.

Серж цеплялся за боковую стойку своими сильными руками, взбираясь на перекладину и – подтягивался. По сорок, даже сорок пять раз подряд! Окна нужного ему кабинета с турника не было видно, но мужчина очень живо представлял, как Алиса в данный момент восхищенно смотрит на его широкую спину, видит его ловкие движения и удивляется, в какой он форме.

И в тот момент, когда она смотрит, ее нежных щек касается озорной румянец. Так пролетела целая неделя. Алиса продолжала приветливо улыбаться, наполняя сердце Сержа любовью и влажными надеждами. Только дальше улыбок дело не шло, и ему стало понятно, что первый шаг делать следует самому.

Серж все никак не мог решить: открыться ей сразу? Сказать, что нравится? Или позвать ее «в гости»? А может, для начала просто предложить ей погулять по территории санатория? Он давно так не нервничал. Не зря говорят, любовь нечаянно нагрянет...

Он раскошелился на бутылку самого дорогого вина в местном магазинчике, в своей комнатке наводил идеальную чистоту, вымывая тумбочку и прибирая постель, и каждый день он клялся сам себе, что именно сегодня он решится и сделает это. Вот прямо сегодня он заговорит с ней.

И этот день настал. На очередной процедуре он набрался

духу. Алиса снова улыбалась ему дежурной улыбкой, помогла ему добраться в отшторенный закуток, затем приладила лапки аппарата к культям, а потом шепнула:

– Все хорошо, теперь лечитесь! – и ушла, пропав из виду. Серж, прищуриваясь, пытался слушать, как она идет к своему рабочему месту, как щелкает чайником... Тут внезапно послышался звук открывающегося двери, и раздался хриплый голос массажистки Раисы:

– Привет, Алис. Угостишь чайком? ты чего сидишь тут с такой кислой миной?

– Скорей бы уже май! – посетовала Алиса. – Мне уже все так надоело: эти больные на всю голову мамыши, противные старики, какие-то обрубки. Хоть бы один нормальный мужик попался!

– А тот... инвалид, который лечение сейчас проходит... Военный который, он вроде очень даже ничего, вроде бы не старый!

Сержа залился краской. Ему заранее стало стремно за то, что он потом простит ей это нелестное «обрубки», если только она сейчас – про него... если у них что-нибудь... с ней... Но мечты сразу же разбились о жестокие скалы реальности. Алиса лениво протянула:

– Ты про того, вчерашнего, в спортивном костюме? Забей. У него стоит кардиостимулятор. Вообще не вариант. Не дай бог сдохнет прямо на тебе в самый ответственный момент... За даром не надо такого.

Ответа Раисы Серж уже не ждал. Пусть они говорили не про него. Он уже понял, как Алиса относится к таким, как он. Он одним рывком уселся на кушетке, содрав с себя все чертовы провода. Аппарат сразу же жалобно и громко запищал. Тут же подскочила испуганная Алиса:

– Что вы делаете, больной?!

– Я вам не больной! И – не обрубок! – злобно сказал Серж, задыхаясь от ярости. – С дороги! – он поспешил перекинуть свое тело в коляску и, грубо оттолкнул медсестричку. Не оглядываясь и не реагируя на ее шокированное лицо, он поехал к дверям.

– Что вы себе позволяете?! Я вашему врачу все расскажу! – растерянно крикнула Алиса ему вслед.

Так жить нельзя

Серж был подавлен. Вино он пил прямо из горла. Затем купил два литра «белой жидкости». Вся следующая неделя пролетела как в тумане. Он только помнил ворчащего соседа по комнате, пустую столовку, куда он с бодуна заехал слишком поздно, часа через два после положенного времени для ужина, и где сердобольные женщины-раздатчицы не дали ему умереть с голову, накормив тем, что осталось.

Потом был кабинет главного врача, который орал про неподобающее поведение. Еще через пару дней пришли два охранника и выселили его из занимаемой комнаты, отдав ему санаторную карту с записью, написанной неряшливой и дрожащей рукой о выписке досрочно за нарушение режима.

Прибыв домой Серж уже не мог остановиться: ушел в запой. Деньги быстро закончились. Кое-что ему удалось занять у соседей. Последующие пару дней он провел у магазинчика возле дома с местной алкашкой. А вчера перешел ту грань, которую еще никогда не переходил: он впервые протянул руку для попрошайничества. Ниже падать уже было некуда.

Он понимал, что – это стыдно. Что так нельзя. Но «обрубку» было сложно осознавать, что он один и что он никому не нужен. Тяжело оставаться с горькой правдой один на один на трезвую голову.

Благодетельница вынырнула из магазина, держа поллитру, банку соленых огурцов и дешевый батон колбасы:

– Вот так – пойдет?

Серж взглядом приласкал бутылку и сглотнул.

– Да. Идеально. Пошли ко мне, я живу тут рядом.

Бухать прямо у магазина не самая умная затея: не успеешь начать, как подтянутся желающие стать твоим лучшим собеседником и за раз опустошат всю бутылку за дружбу и здоровье. Поэтому Серж нетерпеливо и требовательно потянул незнакомку за локоть. Та кивнула, и Серж, начал быстро перебирать руками обода коляски, перекатываясь к повороту.

В квартире был бардак. Санаторные сумки до сих пор стояли не разобранные, а еще кругом стояли пакеты с мусором, пустые бутылки.

– Заходи. Можешь не разуваться, у меня грязно.

Страшная девчонка проследовала за ним. Ему было плевать, что она подумает. Благодетельница помогла ему с бухлом, заслужила пить с ним. За всю свою жизнь он уже повидал женщин-собутыльниц, но еще никогда у него не было такой юной.

Серж быстро и ловко перебрался на офисный стул на колесиках, который служил ему средством передвижения по квартире. Мужчина толкался руками об стены, и стул резво вез его куда душе угодно, но только в пределах стен этой скромной квартирки.

Однако, перед гостьей было стыдно. Мужчина на кухне

сгреб в раковину грязные тарелки и огрызки, а потом долго-долго оттирал полотенцем стол.

– Эй, подруга! Давай сюда рюмки! – кивнул он гостье, показав пальцем на верхнюю полку, где лежала посуда для особых случаев и куда он не мог добраться без посторонней помощи.

Незнакомка достала хрустальные стопки. Серж, ножом подцепляя акцизную марку, исподтишка пытался разглядеть гостью. Та оказалась молодой: не пойми кто. Ни сисек, ни задницы. Доска, страшно смотреть. Костлявая, словно ее никогда не кормили. Серж никогда бы не посмотрел на такую, даже за бесплатно не стал бы трахать, тупо член не встанет. Это ведь не девушка, а что-то вроде парня. Он даже в свою молодость не был таким худым...

Волосы у девушки были черные, как крыло ворона. Никогда не видел такого насыщенного черного цвета. Длинная челка удачно скрывала родимое пятно и глубокий шрам, когда девушка наклоняла голову чуть вниз. И из-за этого постоянно казалось, что она сутулится и не поднимает лица. Челка была до плеч, как и стрижка. И эта короткая стрижка опять же давала сходство с парнем. Пацанка, решил Серж. Да, пофиг, главное, что согласилась бухать с ним и помогла с этим.

Он снова посмотрел на нее, на бездомную не похожа. Может, приезжая? Возможно, ей тупо негде заночевать, вот и подрулила к первому встречному... Ну, а в целом, какая раз-

ница? Это все неважно: горлышко бутылки успешно склонилось над хрустальными стопками.

– Ну, давай. За знакомство! – Серж чокнулся с гостьей, опрокидывая в себя стопку.

– А ты меня совсем не помнишь? – девушка стыдливо закусила губу.

– Ну... даже не знаю, вряд ли, – честно признался Серж. – А ты кто?

– Ну... я... Как бы это сказать. Помнишь, тогда, на 9 мая, на меня напали какие-то отморозки и пытались затащить в машину, а ты тогда заступился за меня и отбил от них... Ты еще с другом тогда был. Побежал один против пятерых. Я бы не выжила тогда...

Серж даже после этого рассказа не сразу понял, о чем говорит гостья, так сильно горели трубы. Дрожащей рукой он разлил по второй:

– Ну, тогда давай, выпьем за встречу!

Гостья снова выпила. Серж взял из банки огурец и закусил. Целительная рассол потек по его подбородку, а согревающая волна «хлебной» пронеслась по жилам.

– Как же хорошо! – простонал он. – Черт, вспомнил... Ты та богатенькая девочка, которую пытались похитить, что ли? Ты ж с волосами подлиннее была, и в дорогих шмотках?! Лицо все было в крови, это я помню! Ты была совсем мелкая, да и сейчас выглядишь, как малолетка.

– Я не малолетка, просто выгляжу так. Мне уже восемна-

дцать. – опутив голову, сказала гостья.

– Но тогда была еще совсем малышкой. – не унимался мужчина.

– Ну, это было тогда. Сейчас я уже совершеннолетняя... – смущенно пробормотала она. А потом подняла на него глаза и добавила.

– Помню, помню, как ты орала! Я подумал, что у тебя с башкой не в порядке. Ну, в смысле, они тебе там что-то повредили. Может, били по голове... Они ведь тебя тогда порезали... И зачем ты связалась с этими головорезами? – усмехнулся Серж, аккуратно нарезая толстыми кругами колбасу.

– Дура была, вот и связалась. А эти идиоты напились и хотела срезать мне родимое пятно с лица. Приколы такие вот у них были...

– А с руками – что? Случайно порезалась? – он показал на шрамы, за которые гостье было всегда теперь стыдно. Попытки найти себя. Решить все проблемы разом. Покончить с позорной жизнью и с уродливостью. Одним словом, у нее было тупое прошлое.

– Это так. После того нападения была депрессия...

– И что, хотела помереть что ли? Вот ведь молодежь, такие глупые...

– У меня были причины. Они меня тогда сильно изуродовали, оставили шрамы, и это... – она показала на лицо. Только сейчас Серж понял, что родимое пятно не такое уж и большое, а следы после операции с пересадкой кожи как раз

и создают то самое уродство, которое она прикрывает челкой. Видимо, не совсем удачная была пересадка... Ему даже стало жаль девушку, совсем молодая ведь... Кто же ее теперь замуж возьмет такую? Да еще и такую тощую...

– Да, то же мне, причины...

– Я тогда просто не могла смириться, вообще, это все уже в прошлом. Потом решила, что могу помогать людям, на врача пошла учиться... – гостья потянулась к бутылке: – В общем, поздно уже, давай еще по одной, да я домой.

– А зачем приходила? – наконец заинтересованно спросил Серж. – Запоздалое спасибо сказать?

– Ну, наверное – да, – кивнула гостья. – Ты меня спас тогда. Они хотели меня изнасиловать и закопать заживо. Если бы не ты, меня бы уже не было...

– Да, те еще козлы, помню этих мразей! – зло рубанул Серж. – И ты тоже хорошо, зачем с такими связалась? Со всем мозгов не было?

– Из дома сбежать хотела, а один из парней обещал помочь уехать из города и начать с начала. В итоге они хотели просто поразвлечься со мной, покалечить и убить. Она задрала майку и показала шрамы, ожоги и рубцы, которые оставили ей негодяи на всю жизнь. Так что, после того случая, я теперь уродец.

– Типа, мы теперь с тобой одной крови? – приподнял бровь мужчина.

– Ой, извини! – смутилась гостья. – Я не хотела тебя оби-

дочь, я вообще сказала не к тому, что мы типа ровня. Просто, что я изменилась после того случая.

– Ладно, расслабься, я не обидчивый. У ларька-то что делала? Рядом живешь? – миролюбиво спросил Серж, с силой вгрызаясь в бутерброд.

– Нет. Я... искала тебя. Я вчера еще тебя случайно увидела и узнала... А сегодня пришла, чтобы снова увидеть...

Серж поморщился: вчерашний день лучше бы вообще вычеркнуть из памяти. Ничего более позорного и быть не может. Вчера он, задыхаясь от безысходности, оголив культю для жалобности, побирался у магазина.

– И зачем? Че тебе от меня надо? – он с вызовом посмотрел на нее, нахмурившись и повысив голос. – Пришла, чтобы меня, безногого калеку, жизни учить? – потом обреченно покачал головой, и на этот раз налил только себе, игнорируя рюмку гостыи. Он выпил без тоста не поморщившись.

– Я тебя люблю! – внезапно выдохнула Черноволосая.

Серж поперхнулся водкой.

– Чего? Ты совсем рехнулась? Ты – головой ударилась?

Любовь на всю голову

Водка попала не в то горло и он закашлялся, пытаясь отдышаться. Гостья заботливо потянулась было к нему, чтобы похлопать по спине. А Сержу показалось, что мелкая засранка решила с ним пообниматься. И мужчина предупреждающе, выкинул с угрозой вперед кулак:

– Эй! Даже не смей приближаться! Не посмотрю, что ты баба!

Черноволосая отпрянула:

– Я... Да я же не собиралась приставать...

– Что?

– Я говорю, не планировала приставать, чего испугался?!

Сержу внезапно стало смешно.

– Ты сказала, что любишь? Что за пьяный бред?

– Это не бред. – девушка опустила глаза.

– Допустим. И что во мне такого, что ты воспылала ко мне любовью?

– Ты – смелый и прямолинейный. Ты – живой. Ты – требовательный... И ты – особенный! Я искала такого как ты, всю свою жизнь! – гостью, кажется, совсем развезло от водки.

– С чего взяла-то, что я особенный? – фыркнул Серж.

– Чувствую так.

– Тогда вот так, увидев меня вчера у магазина? Или когда отбивал тебя у стали ублюдков?

– Да. Еще в первую нашу встречу...

Серж разлил еще раз по полрюмки:

– Давай, подруга, выпьем еще за твою придурь. Знатно ты меня насмешила... напоследок. И что – трахнуть себя даешь? Таким особенным, как я?! И за этим поднялась ко мне?

Черноволосая не отвечала, опустив глаза в пол. Признание в любви полностью опустошило ее. А Серж продолжал стебаться:

– Ну, чего молчишь-то? Ты ведь любви пришла просить?! Так проси!

Девушка качнула головой:

– Нет. Мне правда пора. Я пойду, – и встала из-за стола.

И только в этот момент, глядя снизу вверх, Серж окончательно узнал ее и все вспомнил. Как вырывал ее из лап пьяных ублюдков, которые избili ее до полусмерти и пытались затащить в машину, чтобы куда-то везти. Он ведь тогда подумал, что это мальчишка. Богатенький шкет, которого решились обворовать и грохнуть. Он помнил, как девчонка корчилась от боли, не зная, кому доверять и что делать. Он ведь тогда с ней пару слов только успел обмолвиться. Да и было это так давно... У нее тогда как раз лицо было в крови, запекшаяся кровь, и черная прядь волос, прилипшая к щеке...

Эта мелкая выросла за это время, стала выше, и кажется, из-за этого выглядит более худощавой.

– А ты правда учишься на врача? – спросил Серж.

– Да. После школы пошла в медицинский. Учусь и подра-

батываю в больнице медсестрой, – ответила гостья. – Прости, что я... к тебе... Прощай! – развернулась и пошла в коридор.

– А ну-ка стоять! – выдохнул Серж, в его голосе отчетливо слышались властные нотки – как тогда, в тот роковой день, когда он спас еще совсем маленькую девочку от изнасилования и смерти. Этот голос она запомнила на всю жизнь. Он тогда одним только голосом напугал ее обидчиков до усрачки.

Черноволосая замерла. Серж подкатил к ней на своем кресле, стиснул ее ладонь и тоном, не терпящим отказа, проронил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.